

НОВАТОРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПРАВОСЛАВНОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА: ОПЫТ
БЕЛАРУСИ, РОССИИ, ПОЛЬШИ И БАЛКАНСКИХ
СТРАН

ИРИНА БАЛУНЕНКО

Аннотация: Распространенные в Беларуси методы обновления традиционного облика православного храма сравниваются с инновационными стратегиями, преобладающими в культовом зодчестве России, Польши и балканских стран.

Ключевые слова: православие, храм, новейшая архитектура, сакральная архитектура, инновации.

INNOVATIVE TRENDS OF THE LATE 20TH –
EARLY 21ST CENTURIES' ORTHODOX CHRISTIAN
CHURCH ARCHITECTURE: BELARUS, RUSSIA, POLAND
AND THE BALKANS

Abstract: Innovative strategies in traditional Orthodox Christian Church architecture that prevail in Belarus are compared to the methods that gained acceptance in Russian, Polish and Balkan church design.

Keywords: Orthodox Christianity, Church, Contemporary Architecture, Sacred Architecture, Innovation.

Первый этап постсоветского развития православной храмовой архитектуры, приходящийся на период патриаршества Алексия II, характеризуется преобладанием традиционалистских тенденций как в практике сакрального зодчества, так и в архитектурной критике. В конце XX – начале XXI века осознается необходимость более активного поиска стратегий использования выразительного языка и методов современной архитектуры в православном храмостроении Беларуси, России и Украины. В Беларуси 2014 года поиски нового облика православной церкви не оформились в широкое архитектурное движение. Но на протяжении двух десятилетий развития белорусского культового зодчества отмечалось стихийное соединение элементов современной архитектуры с историческими композиционными решениями. В Русской православной церкви необходимость объединения традиционных и современных элементов в облике храма была впервые официально озвучена в условиях конкурса проектов Российского духовного православного центра на набережной Бранли в Париже (2010 год). Недостатки представленных на конкурс проектных предложений заострили проблему использования выразительного языка новейшей архитектуры: концептуальных подходов, отношения к историческому контексту, композиционных и объёмно-пространственных решений, отделочных материалов – в проектировании православных церквей. В результате обновления облика храма путём коллажной комбинации традиционных и современных элементов, характерной для постмодернизма 1980-х годов, возникают профанирующие трактовки сакрального пространства.

В последующие годы проблема обновления художественного языка культового зодчества поднималась на круглом столе «Современная храмовая архитектура: поиск нового образа» (2013 год) и на международном конкурсе «Современное архитектурное решение образа русского православного храма» (2014 год), проведённом Московской патриархией совместно с Союзом архитекторов России, в котором приняли участие архитекторы из России, Украины и Польши. Анализ конкурсных проектных предложений и культовых объектов, возведённых для Русской, Греческой и Сербской православной церкви, позволяет выделить три основных подхода к соединению традиционных и новаторских элементов в сакральной архитектуре.

Первое направление, в котором ощутимо влияние модернизма, основано на интерпретации очищенной от декоративных пластических элементов объёмно-пространственной композиции крестово-купольного типа, доведённой до абстракции знака, не оставляющего сомнений в конфессиональной принадлежности церкви. Данный подход получил распространение в православной архитектуре Македонии (арх.

Bif studio, С. Брезовски), Греции (арх. Berios), России (арх. Д. Макаров, И. Земляков) и Беларуси (арх. В. Даниленко). Чистые геометризированные объёмы, которые подчёркивает белая отделка стен, в ряде построек дополняются современными элементами архитектурной пластики или трансформируются применением алгоритмов трёхмерных преобразований (арх. Е. Устинович, Д. Макаров, И. Земляков, Р. Ричотти). Храмы святой Евфросинии (1998 год, Ивенец, арх. В. Даниленко) и Рождества Богородицы (2000 год, Солигорск, арх. В. Даниленко) демонстрируют ярко выраженное внешнее сходство с Юбилейной церковью Р. Мейера (2003 год, Рим), ярким примером позднего модернизма. Как в Юбилейной церкви, в работах В. Даниленко раскрывается минималистичный выразительный язык просторного и легкого пространства интерьера, строгого декора, чистых белых внутренних стен, сложную форму которых подчёркивает экспрессивный светотеневой контраст, который поддерживается интенсивным естественным освещением.

В постсоветской храмовой архитектуре распространены напоминающие о позднем модернизме средства достижения эмоциональной выразительности в интерьере: экспрессивная архитектурная пластика и драматичная игра светотени, усиленные побелкой стен, которые в условиях естественного освещения создают эффект неземного сияния, использованный Р. Шварцем в проекте храма Праздника Тела Господня (нем.: Fronleichnam, 1930 год, Ахен, Германия). Выразительные возможности светотеневого контраста и интенсивного естественного освещения в белом интерьере, характерные для сакральной архитектуры Скандинавии, реализованы в храмах Иоанна Крестителя (2010 год, Барколабово, Могилёвская область, арх. А. Лукьянчик) и Святой Троицы (2012 год, Минск).

Второе направление, распространённое в храмовой архитектуре Украины (арх. П. Сквиря, В. Калинин), Беларуси (арх. В. Даниленко) и Польши (арх. Е. Устинович, А. Григорович, Е. Новосельский, Я. Кабац), характеризуется постмодернистской интерпретацией исторических особенностей сакральных построек. Переосмысленные разностилевые элементы традиционного зодчества смешиваются в одном объекте, переносятся в ситуации, нетипичные для исторических прообразов, и соединяются с приёмами современной архитектуры. Постмодернистское отображение мотива полусферы и полуциркулярной арки распространено в храмостроительстве Македонии (арх. С. Брезовски) и Беларуси (арх. В. Даниленко, В. Романенко, Л. Макарович).

Третье направление, наряду с постмодернизмом проявившееся в православной архитектуре Польши (арх. Е. Устинович, А. Григорович, Е. Новосельский, Я. Кабац), характеризуется дальнейшим развитием храмового зодчества в рамках архитектуры пограничья, взаимного влияния архи-

тектурных традиций Востока и Запада, результатом которого стало органичное соединение современного архитектурного языка с храмоостроительной традицией. Так как территория современной Беларуси входила в ареал культуры пограничья, современное польское храмоостроение может стать одним из источников развития отечественной сакральной архитектуры. Интерпретация «культуры пограничья» в архитектуре храмов Св. Троицы в Гайновке (1979 год, арх. А. Григорович, Е. Новосельский) и Святого Георгия в Белостоке (2010 год, арх. Е. Устинович) легла в основу художественного решения церкви, возводимой с 2013 года в районе Девятковка (Гродно, Беларусь, арх. Е. Устинович). Если современные белорусские православные церкви преимущественно экстерьерны за счет своих размеров и архитектоники, то даже в наиболее крупных польских храмах прослеживается направленность вовнутрь. Этот вектор выражается не только центрической формой плана и редуцированными оконными проемами, отсекающими внутреннее пространство храма от внешнего, но также детальной проработкой интерьера, широким распространением росписей и невысоких одно- и двухъярусных иконостасов. Выраженное в архитектуре стремление отделиться от мира считается не как экстравертное противостояние светскому, но как интровертная концентрация верующих на богослужении, так как в большинстве случаев облик храма подчинен окружающей застройке.

В православной архитектуре Беларуси и России использование выразительного языка новейшей архитектуры носит фрагментарный характер, проектные предложения не выходят за рамки поверхностной стилизации, построение пространства храма подчеркнуто архаично. В православном храмоостроительстве не нашли широкого распространения актуальные стратегии, апеллирующие к созданию эмоционально насыщенного сакрального пространства.

Успешная интродукция методов новейшей архитектуры в православное храмоостроение возможна при условии частичного отказа от воспроизведения знаковых атрибутов храма, например золотых главков. Органичный синтез старого и нового выглядит достижимым на уровне общих концептуальных решений, но не на уровне разностилевых элементов архитектурного декора. Необходимым условием синтеза является отход от понимания храмоостроительной традиции как набора устоявшихся схем, декоративных деталей и архитектурно-пространственных решений. Выделенные проблемы указывают на невозможность эволюции облика православного храма без отхода от формального отношения к традиции и пересмотра статуса устоявшихся композиционных решений, в настоящее время утвердившихся в качестве неофициального канона.